

Герман Анатолич

Тю! Да ты шо!?

Курортные приключения двух
питерских оболтусов.

18+

Герман Анатолич Тю! Да ты шо?!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56125864

SelfPub; 2020

Аннотация

Произведение написано по воспоминаниям бурной молодости и разбавлено капелькой фантазии. Рассказ о курортных приключениях двух питерских «раздолбаев». Как много приключений нас поджидало! Они были на каждом шагу. Порой думаешь: и как мы вообще выжили, пройдя сквозь стык веков и смену строя? Но мы именно потому и выжили, что хотели и не боялись жить. Наша пятая точка постоянно искала приключений. Нас не развлекал интернет и электронные игры. Мы развлекали себя сами. Порой опасно, порой жестко, чаще весело. Но всегда искренне. Чего и желаю дорогим читателям. Берегите время! Кутите весело! Ищите приключений! Ибо, чем, как не воспоминаниями бурной молодости, вы сможете похвалиться, будучи «раздолбаями» престарелыми...

Глава 1

– Твою мать, Андрюха! Где берег?

Легкое покачивание волн слегка шевелило окончечность большой медведицы над головой. Та не издавала ни звука, впрочем, как и все вокруг. Отсутствие буйков и внезапное отключение электричества на побережье, тотчас включило состояние легкой паники. Редкие фонарики исчезли в темноте азовского прибрежного поселка, под ногами, как-то особо ощутимо, активизировались жуткие спруты и челюсти огромных хищных и жадных до моего тела морских монстров.

– Епрст...– вынырнув и сплевывая воду, произнес не сильно трезвый друг.

– Кто спер берег? – коряво добавил он.

– Камаз домой пошел. – Сделал неосторожное предположение я. – Решил все уснули. Фиг ли счетчик зря палить? Вот он и дернул рубильник.

К слову, Камаз – необъятного размера борец-вольник, открывающий трехлитровые банки сока двумя пальцами, чем вызывал восхищенные взгляды девчонок и посвисты завистников мужского пола.

Кама ушел совсем. До утра. Девки уже спали. А нам, двум неумным питерским раздолбаям, приспичило перед сном «обмочить гениталии». В голове, как-то резко протрезвели полушария, это южное домашнее вино ослабило свою хватку. Почему-то мысль покричать пришла не сразу и мы, вра-

щаяся вокруг оси, жадно шарили глазами в темноте. Большая медведица уступала место Малой, полупьяные созвездия вращались над головой, но иных признаков внешнего освещения не отыскивалось. Монстры под голым задом, а это казалось нам естественным, для ночного купания, становились все ощутимее. То, что еще час назад вызывало восхищенный взгляд соблазненной студентки, стало такого маленького размера, что в голове отчего-то вспомнилась надпись над писуаром в одном из общественных туалетов «не льсти себе, подойди поближе».

– Брат, а мы реально влипли. – произнес сакральную фразу Андрюха.

Мимо него проскользнула какая-то светящаяся рыбеха.

– Ааа! – заверещал с перепугу он. Меня током дернуло!

– Ага, морской скат тебя дернул за ... Кой черт тебя понес в этот заплыв? Выпили три литра этой «сивухи». После нее ноги ватные. Как только мы добрались до берега?

– Но руки-то не ватные. Гляди, какой заплыв учудили.

– Да лучше б она голову ватной делала, глядишь не дошла бы до тебя такая мысль – ночью в Азов лезть.

Странное дело, море, еще совсем недавно казавшееся таким ласковым и теплым, превратилось во вражески настроенную субстанцию, желающую поглотить тебя целиком, не дав попрощаться с родными. И отчего-то стало холодно. Мурашки так активно забегали по коже, что в этой тишине, казалось будто они топают. И монстры эти все ближе...

– Фонарь! Свет! – не закричал, заорал, как потерпевший, Андрюха.

– Ага, только он движется и как-то подозрительно хаотично. Светлячок, мать его!

– Как думаешь, он к берегу или от?

– «Ватсон, а давайте его поймаем» и спросим?

– Ага, только догоним.

Шутки шутились все хуже.

– У меня сводит ноги.

– А у меня между. – отстукивая дробь зубами ответил я.

И чего нас понесло в воду? А, припоминаю. Сидели пили, как обычно, в последние дни, у спортсменов в номере. Те пили, открываемый Камазом сок, мы с Андрюхой, примерно тот же сок, но из-под резиновой перчатки. Те, кто в теме, должны помнить, для чего ее надевали на банку. Градус того напитка был не велик, но пился хорошо и без закуски. Его особенность была в реакции организма. «Пьянели» ноги. Сидишь такой, за столом, веселишь себя и компанию, на душе легко, голова светлая, язык отвязан. Но только попытаешься встать, а опорно-двигательный аппарат тебе: Стоять! Куда, мля? Ноги не идут. Нижние конечности словно бетонные слоновьи ноги и каждый шаг – целая история, занимающая, как казалось, вечность.

Итак, пили. Ненавязчиво подливали московским студентам, восхваляя глубину букета местного вина урожая 1900-такого-то года. Девчонки велись и закусывая напиток «бар-

барисками», оставляли яркую помаду на казенных стаканах. Вечер ничем не отличался от вчера и поза-. Парни ржали над нашей очередной историей, москвички смущенно хихикали, Кама жал правой резиновый экспандер.

А история была следующей.

Глава 2

В одно из жарких утр мы решили изменить своему пляжному расписанию и отправиться на местный рынок. Там, по рассказам местных, была хорошая барахолка. Разгладив под холодной водой лица и зарядившись вчерашними бутерами с подсохшим сыром, мы отправились на поиски антиквариата.

На местных «развалах» было многолюдно, суетно и по южному шумно. Среди гор старых ножей и вилок, я как-то сразу выловил глазом двухтомник Булгакова. Надо отметить редкая для книжных магазинов того времени вещь. Надо брать – решил я и не сильно торгуясь с округляющей гласные буквы бабушкой, отслонявил ей смятые в джинсовых (о них отдельная история) шортах купюры. Андерсен же, отнюдь не был настроен на такую легкую добычу и вперивал свой взор в следующие ряды барахольщиков. И тут... «Вот она!» Крик напоминал возглас, нашедшего утерянный месяц назад, заныканый, среди родительских книг червонец. Она была картиной. Во всяком случае нам тогда казалось именно так.

С трудом припоминаю, что на ней было изображено. То ли морской берег и пальмы, то ли пальмы и морской берег. Но

на моего друга, перегретого украинским солнцем эта «мазня» произвела сильное впечатление и он уже представлял ее у себя дома, над велюровым диваном. Где она, в последствии, торжественно и повисла, предполагая быть первой в перспективной галерее искусств, на девятом этаже панельного дома. В общем картина была жестоко выторгована у местного художника «Мазилкина» за пол литры. Нам ее аккуратно обернули двумя слоями мариупольской «Правды» и повязали шпагатом. На сем мы попрощались с местными спекулянтами и двинулись обмывать покупки.

Нашей обмывочной оказался местный пивняк. Настоящий, кондовый, с длинными деревянными столами и скамьями. Там разливали бодряжное, но дешевое пойло, которое тамошние завсегдатаи называли пивасом. Для начала взяли по парочке и по рыбке. К завершению второй, за соседним столом слышалась знакомая речь с по-питерски «квадратными» гласными и столь же четко выговариваемыми согласными. Земляки! Рядышком, скромнячки сидели, спортивного вида парень и хрупкого вида девица. Они явно заставляли себя получать удовольствие от теплого напитка и это у них выходило не важно. Мы решили побрататься.

– Земляки! Какими ветрами? – поинтересовался мой друг галерейщик.

– Бонджорно, бомбини! – вторил ему я.

Ребята от неожиданности, услышав фамильярность на «родном языке» поперхнулись желтой жидкостью и пена

смачно и одновременно шлепнулась из обоих кружек на стол.

Ждать кухарку в переднике ни кто не стал и, оторвав кусок оберточной «правды» от «произведения искусства», мы помогли землякам промокнуть лужу. В процессе сближения сторон мы выяснили, что зёмы с Петроградки, что они молодожены и приехали в медовый месяц погостить к тетке. Банальная беседа неминуемо становилась скучной. Скуку уничтожило пари.

– Зёма, – икая после пятой кружки произнес Андрюха, – а давай кто кого перепивасит?

Спортивный земляк смерил стекленеющим глазом нас с головы до сланцев и тоже, икнув, кивнул. Его подружка аж подпрыгнула от радости, в предвкушении легкой победы. Эх, знал бы парень наших тренеров... Пари заключили почти равноправное: с нашей стороны картина маслом, с их, и тут они замялись, пошарив в карманах и позвеня мелочью...

– Да ладно, молодожены! С вас просто уважуха – снисходительно хлопнул я по столу.

Заслышав о таком грандиозном пари, местные пивные «авторитеты» начали сжимать кольцо любопытства и, азартно заглядывая через плечи друг друга, явно собирались делать на нас ставки.

К концу пятой кружки, со стороны соперника, мелочь в карманах молодых закончилась. Кружки с нашей стороны двумя ровными рядами насчитывали по семь на брата.

Надо заметить, что для чистоты, так сказать состязательного процесса, пустую посуду, тете в переднике, уносить со стола запретили.

Сей сумятицей чуть было не воспользовались местные «романтики с большой дороги», попытавшись «отжать» у нас «айвазовского». Коротенькая перестрелка в «понял-понял» результата не принесла и пальмы в раме чуть было не утеряти перспективы почетного места над Андрюхиным диваном. Но одно лишь упоминание волшебного имени, да не в суете будет упомянут одноименный автозавод, нашего авторитетного друга Камаза, не только вернуло достоинство будущей галереи на место, но еще и добавило на шпагате изящный бантик. «Тут у вас развязалось...» За сим инцидент с неудачным рэкетом был исчерпан и мы вернулись к забегу. Противоборствующей стороне была предложена спонсорская помощь «от нашего стола – вашему столу» и... схватка продолжилась. Когда ряд пустых кружек уперся в край стола и повернул навстречу опустошителям, количество посуды, с нашей стороны исчислялось двенадцатью от каждого. Спортивное тело нашего друга с Петроградки, сильно повисло на локтях и опасно раскачивалось, норовя уронить голову на мокрую газету. Количество повергнутых им «жигулей» ровнялось девяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.